

Эрчин
Сафарли

Эльчин
Сафарли

**КОГДА я вернусь,
да и не проклять ли —
вечное, постоянное
счастье?..** **будь дома**

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С21

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения правообладателя
запрещается.

Издательство благодарит литературное агентство
«Амарола Book» за содействие в приобретении прав.
<http://amarolabook.com/>

Редактор: *Анна Давыдова*

Фото на обложке: *Алена Мотовилова*
https://www.instagram.com/alen_fancy/

Фото автора на задней стороне обложки: *Дарья Норкина*
<http://darianorkina.com/>

Дизайн обложки: *Джамиль Асланов*

Сафарли, Эльчин.

С21 Когда я вернусь, будь дома: [роман] / Эльчин Сафарли. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 288 с. — (Бестселлеры Эльчина Сафарли).

ISBN 978-5-17-982889-1

Теперь я отчетливее ощущаю вечность жизни. Никто не умрет, и те, кто любил друг друга в одной жизни, непременно встретятся после. Тело, имя, национальность — все будет иным, но нас притянет магнитом: любовь связывает навсегда. А пока что я проживаю жизнь — люблю и, бывает, устаю от любви. Запоминаю мгновения, бережно храню в себе эту память, чтобы завтра или в следующей жизни обо всем написать.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-982889-1

© Сафарли Э., 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

Моей семье

Иногда мне кажется, весь мир, вся жизнь, все на свете поселилось во мне и требует: будь нашим голосом. Я чувствую – ох, не знаю, как объяснить... Я чувствую, как это огромно, а начинаю говорить – выходит детский лепет. До чего трудная задача: передать чувство, ощущение такими словами, на бумаге или вслух, чтобы тот, кто читает или слушает, почувствовал или ощутил то же, что и ты.

Джек Лондон

Часть I

Мы все когда-то вылезли на свет божий из соленой купели, ибо жизнь началась в море.

И теперь мы не можем жить без нее. Только теперь мы отдельно едим соль и отдельно пьем пресную воду. Наша лимфа имеет такой же солевой состав, как и морская вода. Море живет в каждом из нас, хотя мы давным-давно отделились от него.

И самый сухопутный человек носит в своей крови море, не зная об этом.

Наверное, потому так тянет людей смотреть на прибой, на бесконечную череду валов и слушать их вечный гул.

Это голос давней родины, это зов крови в полном смысле слова.

Виктор Конецкий

1

Не придумывай себе ад

Досту,

тут круглый год зима. Колкий северный ветер — он часто ворчит низким голосом, но, бывает, переходит на крик — не выпускает из плена белесую землю и ее жителей. Многие из них с рождения не покидали этих краев, гордась своей преданностью. Есть и те, кто из года в год убегает отсюда на другой берег океана. В основном шапки с яркими ногтями.

В последние пять дней ноября, когда океан смиренно отступает, склоняя голову, они — с чемоданчиком в одной руке, с детьми в другой — спешат к причалу, закутавшись в коричневые плащи-мантии. Дамы — из тех, что преданы родине, — сквозь щели закрытых ставень провожают взглядом беглянок, ухмыляются — то ли из зависти, то ли от мудрости. «Придумали себе ад. Обесценили свою землю, полагая, что лучше там, куда еще не добрались».

Нам с твоей мамой тут хорошо. Вечерами она читает вслух книги о ветрах. Торжественным голосом, с гордым видом причастной к волшебству. В такие минуты Мария напоминает ведущих прогноза погоды.

ЭЛЬЧИН САФАРЛИ

«...Скорость достигает двадцати — сорока метров в секунду. Дует постоянно, охватывая широкую полосу побережья. По мере движения восходящих потоков ветер наблюдается на все более значительной части нижней тропосферы, поднимаясь вверх на несколько километров».

На столе перед ней стопка библиотечных книг и чайник липового чая, заваренного с сушеной апельсиновой коркой. «За что ты любишь этот неугомонный ветер?» — спрашиваю. Возвращает чашку на блюдце, перелистывает страницу. «Он напоминает меня молодую».

Когда темнеет, на улицу почти не выхожу. Отсиживаюсь в нашем доме, где пахнет ройбушем, размягченной глиной и печеньем с малиновым джемом, твоим любимым. Оно всегда у нас есть, мама твою порцию убирает в шкаф: вдруг ты, как в детстве, вбежишь из знойного дня на кухню за базиликовым лимонадом и печеньем.

Не люблю темное время суток и темную воду океана — они гнетут тоской по тебе, Досту. Дома, рядом с Марией, мне легче, становлюсь к тебе ближе.

Не буду тебя расстраивать, расскажу о другом.

По утрам, до обеда, мама трудится в библиотеке. Книги тут — единственное развлечение, все остальное

почти недоступно из-за ветра, сырости и характера местных жителей. Есть танцевальный кружок, но туда мало кто ходит.

Я работаю в пекарне недалеко от дома, вымешиваю тесто. Вручную. Мы с Амиром, моим компаньоном, печем хлеб — белый, ржаной, с оливками, вялеными овощами и инжиром. Вкусный, тебе бы понравился. Не используем дрожжи, только натуральную закваску.

Досту, печь хлеб — подвиг трудолюбия и терпения. Это не так просто, как кажется со стороны. Не представляю себя без этого дела, я словно и не был человеком цифр.

Скучаю. Папа

2

Нам так много дано, а мы не ценим